

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА

Право Гражданин Общество Экономика

Сборник статей аспирантов,
магистров и студентов

Выпуск 10

• ПРОСПЕКТ •

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Сергея Гаврилова «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА

ДК 34
ПР 5
Лог

Cambridge
University

Право Гражданин Общество Экономика

Сборник статей аспирантов,
магистров и студентов

Выпуск 10

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

Москва
2017

ISBN 978-5-362-56024-5

УДК 340
ББК 67
П68

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Составитель:
Яхина М. Р.

П68 Право. Гражданин. Общество. Экономика : сборник статей аспирантов, магистров и студентов. Выпуск 10. — Москва : Проспект, 2017. — 368 с.

ISBN 978-5-392-26924-2

Сборник подготовлен по материалам ежегодного конкурса научных студенческих и магистерских работ, проводившегося НИУ ВШЭ в сентябре — декабре 2016 г.

Представленные в книге статьи посвящены отдельным вопросам правового обеспечения процессов модернизации экономического и государственного развития и отражают сферу научных интересов авторов (аспирантов, магистрантов и студентов факультета права), их взгляды и подходы. Многие затронутые в статьях проблемы достаточно дискуссионны и нацелены на их дальнейшее обсуждение.

Сборник адресован научным и практическим работникам, аспирантам, магистрантам и бакалаврам юридических вузов, а также всем лицам, интересующимся проблемами российского права.

УДК 340
ББК 67

БНМОНОЖЕ

Все материалы приводятся в авторской редакции
издательство МГУ

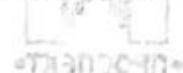
Библия 10

Научное издание
**ПРАВО. ГРАЖДАНИН.
ОБЩЕСТВО. ЭКОНОМИКА**
Сборник статей аспирантов, магистров и студентов
Выпуск 10

Подписано в печать 20.11.2017. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$.
Печать цифровая. Печ. л. 23,0. Тираж 100 экз. Заказ № 3343.

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано с предоставленных готовых файлов в полиграфическом центре
ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

издательство
МГУ

© Высшая школа экономики, 2017
© Оформление. ООО «Проспект», 2017

ISBN 978-5-392-26924-2

и в дальнейшем не отринул это понятие. Оно осталось в праве и в дальнейшем, несмотря на то что в праве было введено понятие «территориальности», осталось в праве и в дальнейшем. Такое право называется экстерриториальным. Термин «экстерриториальность» введен в 1870 году в Германии в книге Альберта Штадта «Право экстерриториальности».

Шунаев Дмитрий Михайлович (р. 1992). На стажировке в Клинической больнице № 11 г. Москвы. Учебный год 2010/2011. Научный руководитель: д.ю.н. Н.Ю. Ерпылева

ПОНЯТИЕ ЭКСТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Аннотация: В статье рассматривается понятие экстерриториального действия права, прослеживаются корни феномена экстерриториальности, появившегося еще в Древнем мире. Автор отмечает, что еще статутарии поставили вопрос об экстерриториальном действии (эффекте) закона, а также разграничили его объект и эффект. Тем не менее, классическое описание экстерриториального действия права как распространяющегося за пределы территории, подвластной сотворившему право субъекту, как утверждается автором, является не вполне точным. Деление действия права на экстерриториальное и территориальное является диахотомическим: территориальное действие права ограничено пределами определенной территории, тогда как экстерриториальное – нет. Пределы экстерриториального действия права определяются на основании иных критериев, нежели территориальный, то есть независимо от того, где имеет место определенное подверженное правовому регулированию поведение.

Ключевые слова: действие права в пространстве; экстерриториальность; теория статутов; эффект закона.

1. Экстерриториальное действие права в Древнем мире. Как бы это не показалось странным, человечество отнюдь не сразу пришло мысли, что право может действовать исключительно территориально, распространять свое действие только на определенную территорию. «Принцип территориального права и суверенитета в Древнем мире был неизвестен»¹.

¹ Kassan S. Extraterritorial Jurisdiction in the Ancient World // The American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. № 2. P. 240.

Оно мыслилось как нечто прикрепленное к людям — его носителям¹. Право действовало везде, где бы ни находился его «носитель», а суверенитет «не ассоциировался с господством над территорией. Это был племенной суверенитет»². Между «суверенными» племенами, однако, существовали определенные отношения, «породившие» международное частное право, оформленные в такие институты, как мена, экзогамия и гостеприимство³. Это не могло не порождать проблему взаимодействия персональных правовых систем участников таких отношений. Первобытным аналогом персонального статута было воплощение первобытного коллектива в тотеме⁴. Этот тотем воплощал и племенное право⁵, повсюду следовавшее за его носителем. *Именно в этом усматривают «самые ранние следы экстерриториальности»⁶ в международном частном праве* (здесь и далее курсив наш. — Д. Ш.). От этого будем отталкиваться и мы.

В научной литературе отмечается, что «международное частное право не могло возникнуть в древности. Не говоря уже о народах теократических — египтянах, индах, евреях, ни греки, ни даже римляне не возвысились до признания личности иностранца»⁷. Действительно, египтяне рассматривали всех иностранцев как «нечистых», предоставляя им возможность жить в относительно уединенных эксклавах — таких как греческая колония Навкратис или «лагерь тиран» (финикийцев — выходцев из города Тир) в Мемфисе, руководствуясь своим собственным (экстерриториально действующим!) правом⁸. Говорят ли само по себе это об отсутствии международного частного права? Очевидно, нет.

У вавилонян же, впервые учредивших институт специальных судей, рассматривающих споры, в которых участвовали исключительно иностранцы, этот подход проявился совершенно иначе: хотя они и приветствовали чужих богов и судебные решения, вынесенные от их имени, их право на иностранцев не распространялось; иными словами, они

¹ А. А. Рубанов называет это «теорией прикрепления». См.: Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М.: Наука, 1984. С. 133 и сл.

² См.: Kassan S. Extraterritorial Jurisdiction in the Ancient World // The American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. № 2. P. 240.

³ См.: Циммерман М. История международного права. Прага, 1924. С. 28–32.

⁴ См.: Мережко А. А. Наука международного частного права: История и современность. Киев: Таксон, 2006. С. 18.

⁵ О проблеме существования догосударственного права см.: Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 70–102.

⁶ Kassan S. Op. cit. P. 240.

⁷ Мандельштам А. Н. Гаагские конференции о кодификации международного частного права: в 2 т. Т. 1: Кодификация международного частного права. СПб., 1900. С. 1.

⁸ См.: Kassan S. Op. cit. P. 241–242.

были готовы скорее «исключить их из-под собственной священной юрисдикции, чем позволить им пользоваться ею»¹. Специальные суды создавались и в более позднее время другими народами — греками (полемарх) и римлянами (претор перегринов, *praetor peregrinus*); еще даже в самом недавнем времени имелись примеры таких «смешанных» судов².

Приведенные факты ясно свидетельствуют о том, что феномен экстерриториальности существовал уже на самых древних этапах истории человечества. Кроме того, говорить о том, что международного частного права в ту эпоху не существовало и существовать не могло, было бы преждевременно: отмечается, что именно тогда в практике зародились такие коллизионные привязки, как *lex loci contractus* и *lex domicilii*; кроме того, отмечается существование в Древнем Египте «имплицитных» коллизионных норм — как, например, норма, согласно которой договор регулировался тем правом, на языке которого он написан³. Имелись коллизионные нормы и в Ветхом Завете⁴. Суммируя сказанное выше, следует заключить: в Древнем Мире существовали и феномен экстерриториальности, и коллизионные нормы, а следовательно, и международное частное право. Следовательно, А. Н. Мандельштам ошибался. Древний Рим же подошел к «коллизионному вопросу» другим путем — не через формулирование коллизионных норм и разграничение пределов действия правовых норм в пространстве и по кругу лиц, а посредством создания автономной правовой системы, регулирующей отношения всех лиц — права народов, *jus gentium*⁵.

2. Экстерриториальность в истории международного частного права: краткий обзор. В Древнем мире науки международного частного права, очевидно, существовать не могло. Л. А. Лунц отмечал, что для ее возникновения нужен, во-первых, интенсивный торговый оборот, а во-вторых, объективные различия правопорядков; более того, он прямо указывал, что эти предпосылки хотя и «необходимы, но не всегда достаточны»⁶. За отсутствием соответствующей науки как отрасли знания коллизионная проблема не осмысливалась, коллизионный вопрос, соответственно,

¹ Kassan S. Op. cit. P. 242.

² См.: Feyissa H. G. European Extraterritoriality in Semicolonial Ethiopia // Melbourne Journal of International Law. 2016. Vol. 17. P. 107–134.

³ См.: Juenger F. Choice of Law and Multistate Justice. Martinus Nijhoff Publishers, 1993. P. 7–8. Это было своего рода прообразом *lex voluntatis*. См.: Международное частное право: учебник / отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. С. 61 и сл.

⁴ См.: Мережко А. А. Указ. соч. С. 21.

⁵ См.: Асоксов А. В. Основы коллизионного права. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 19, сн. 38 и сл.

⁶ Лунц Л. А. Курс международного частного права: Международное частное право: Общая часть. М.: Юридическая литература, 1973. С. 125.

не ставился. Иначе говоря, сам феномен экстерриториальности существовал, но вот его *теоретическое осмысление*, формулирование понятия экстерриториальности действия права еще ожидало своего часа.

Впервые коллизионный вопрос, а значит, и вопрос экстерриториального действия права — был поставлен либо магистром Алдриком¹, либо неизвестным гlosсатором в гlosсе Аккурсия². Как бы там ни было, наиболее известна именно постановка коллизионной проблемы в гlosсе Аккурсии (*glossa ordinaria*) применительно к делу о болонце в Модене (*quod si Boloniensis*). Автор гlosсы привел совершенно не относящийся к делу текст конституции императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия 380 года «Об утверждении веры в Святую Троицу»³ (именуемой на латыни *Cunctos populos* — по первым словам текста конституции), вывел из него, что власть правителей распространяется только на подвластных, а следовательно, и право, издаваемое ими, тоже, и применил этот вывод к казусу, заключив, что законам Модены болонец неподвластен. В дальнейшем вопросы конфликтного права рассматривались именно при комментировании этой гlosсы.

Вопрос о разграничении действия различных статутов был, по сути, вопросом о том, действуют ли те или иные из них за пределами собственной территории, то есть имеют ли они экстерриториальное действие (эффект)⁴. Прямо же он был сформулирован лишь Бартолом — «простирают ли статуты свой эффект за пределы территории?»; сам же он на него и ответил — «одни — простирают, другие — нет»⁵. Он попытался выработать общий принцип решения коллизионного вопроса посредством классификаций, породив тем самым «проблему атрибуции» статута — от того, в какую классификационную группу, «коробку» следует «положить» закон, будет зависеть вопрос о том, имеет ли он экстерриториальный эффект⁶.

Эта методология атрибуции статутов имела основанием их разделение на вещные (реальные) и личные (персональные), к чему потом добавилась категория смешанных статутов. Смешанный статут по

¹ См.: Лунц Л. А. Указ. соч. С. 132, сн. 1.

² См.: Брун М. И. Очерки истории конфликтного права. М.: Тип. Г. Лисснер и Д. Собко, 1915. С. 10.

³ С. 1.1.1.

⁴ Д. В. Морозов утверждает, что эффект и действие права отнюдь не одно и то же (Морозов Д. В. Экстерриториальные нормы и доктрина международного частного права // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 100); противоположную т.з. см.: Kuner Ch. Extraterritoriality and Regulation of International Data Transfers in EU Data Protection Law // International Data Privacy Law. 2015. Vol. 5. № 4. P. 235.

⁵ См.: Брун М. И. Указ. соч. С. 37.

⁶ О проблеме атрибуции см.: Рубанов А. А. Указ. соч. С. 138 и сл.

Б. Д'Аржантре — это статут, «говорящий» и о лице, и о вещи, и характеризуемый в целом как имеющий тот же эффект, что и реальный статут. По существу, смешанный статут в его теории является реальным. У голландских статутариев же смешанный статут — это закон, устанавливающий требования к форме юридического акта. Этот классификационный метод лег в основу теории статутов, господствующей в Европе до второй четверти XIX столетия, когда ее в 1841 г. «разгромил» К. Вехтер¹.

Поставив проблему экстерриториальности статута, Бартол, однако, еще не формулирует понятия его эффекта или, иначе говоря, действия права — он не разграничивает вопроса *эффекта закона (статута) от вопроса о его объекте*. Разграничил эффект и объект закона лишь Павел Фут в XVII в.² Именно это достижение позволило сформулировать первый исторический подход к определению того, что же понимается под *экстерриториальным действием (эффектом) права*: в таком ключе под экстерриториальным действием закона следует понимать *такое его действие, которое распространяется за пределы территории суверена, издавшего закон (принявшего правовую норму)*. В основном именно таким образом понимается экстерриториальное действие права и настоящее время³.

3. Проблема «локализации» действия права. Само понятие экстерриториального действия права критикуется: утверждается, что правовая норма не поддается локализации, а следовательно, невозможно определить и то место, где она «действует»⁴. Отметим, что несмотря на предполагаемую невозможность конструирования понятия экстерриториального действия права, вполне допустимо экстерриториальное его применение — постольку, поскольку установить местонахождение правопримениеля вполне возможно, тем паче когда этот правоприменитель облечен публично-властными полномочиями.

Попробуем опровергнуть вывод о невозможности локализации действия права через обращение к зарубежному опыту — опыту Соединенных Штатов. Право США согласно «тесту поведения» (*conduct test*) распространяет свое действие на те поведенческие акты, которые имеют место на территории США⁵. Этот подход в американской ли-

¹ См.: Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. М.: Юридическое изд-во Наркомюста РСФСР, 1924. С. 33–34.

² См.: Брун М. И. Указ. соч. С. 68–69.

³ См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Международное частное право. Постатейный комментарий к разделу VI / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 16–32; Касаткина А. А., Касаткина А. С. Транснациональные корпорации: современный экономико-правовой анализ // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 9–17; Курс уголовного процесса. С. 249–252.

⁴ Рубанов А. А. Указ. соч. С. 46, 60.

⁵ Am. Banana Co. v. United Fruit Co., 213 U.S. 347 (1909).

тературе характеризуют как «традиционное понимание» вопроса¹, то есть «классический» подход. С 1946 г., хотя и не в практике Верховного Суда США, стал применяться тест эффекта (effects test)² в различных его интерпретациях — первоначально, во всяком случае, в антимонопольной сфере и совершенно неограниченно, затем же с определенными ограничениями³. Согласно неограниченному варианту теста право США распространяется на любое поведение, которое имеет определенные последствия на территории США.

Какое отношение этот вывод имеет к проблеме возможности либо невозможности «локализации» действия права? Дело в том, что признавая «тест эффекта» допустимым, необходимо признать допустимой и локализацию действия права, осуществляемую при его помощи: право действует там, где его предписания распространяются на поведение определенных субъектов права. Очевидно, что поведения вне определенного пространства не существует. Следовательно, если акт имеет место на территории, являющейся пространством действия правовой нормы, то такая норма распространяет действие на этот поведенческий акт. В случае с тестом эффекта право действует везде, где имеет место поведение, имеющее последствия в Соединенных Штатах.

Таким образом, местом действия права является вся та территория, на которой соответствующее правовое предписание является обязательным. Это, разумеется, не устраняет необходимости учета темпоральных и персональных факторов: даже распространяя свое действие на определенную территорию вообще, она может не действовать в отношении поведения на этой территории, имеющего место в определенное время либо осуществляемого определенными лицами.

4. Разграничение территориального и экстерриториального действия права. Действие права, ограниченное определенной территорией, т. е. локализованное в описанном выше порядке, является *территориальным действием права*. Оно может быть противопоставлено действию *экстерриториальному*. В литературе экстерриториальное действие права обычно определяют как такое действие, «когда законом признается возможность применения юридических норм данного государства к гражданам и организациям, находящимся за границей»⁴. «За границей» — значит за пределами государственной территории. Но ведь и в пределах этой

¹ Dodge W.S. The Presumption Against Extraterritoriality After Morrison // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law). Harmony and Dissonance in International Law. 2011. Vol. 105. P. 397.

² United States v. Aluminium Company of America, 148 F.2d 416 (2d Cir. 1945).

³ Timberlane Lumber Co. v. Bank of America, 549 F.2d 597 (1976); Mannington Mills, Inc. v. Congoleum Corp., 595 F.2d 1287 (1979).

⁴ Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник. М., 2004. Цит. по: Морозов Д. В. Указ. соч. С. 103.

территории такие нормы действуют и должны применяться. Следовательно, данное описание не вполне точно: экстерриториальное действие права не распространяется за пределы территории, а лишь не ограничено ими, не зависит от них.

Это ни в коей мере не означает неограниченности пределов такого действия вообще: это означает лишь то, что в таком случае вопрос, распространяет ли право свое действие на определенное поведение, решается исходя не из того, где имеет место поведение, а исходя из некоторых иных критериев (temporalных, personalных (subjectивных) и т. д.). Примером такого иного критерия может быть вышеупомянутый «тест эффектов». Разумеется, и здесь есть некоторая связь с территорией, но совершенно иного характера: сами отношения имеют место за рубежом, и локализуется, соответственно, не поведение, но его последствия (эффект): связь поведения с территорией здесь не непосредственная, но опосредованная эффектом этого поведения на соответствующую территорию.

Классический пример экстерриториального действия права – распространение действия персонального статута лица за пределы территории, с которой его правовая личность признается наиболее связанной. Именно в таком ключе вопрос экстерриториальности ставился и разрешался, в частности, в рассмотренной выше теории статутов. В теории международного частного права Э. Цительманом предлагался международно-правовой универсалистский подход, по которому все коллизионные решения могут быть дедуцированы из двух начал международного права: начала территориального верховенства государства (его предписания распространяются на подвластную ему территорию) и начала его персонального верховенства (его предписания действуют в отношении лиц, имеющих его национальность, например, граждан)¹.

Аналогичным образом эти начала формулируются и в современной литературе²; в американской литературе к ним иногда добавляется «принцип эффекта» (или, точнее говоря, принцип последствий – effects principle)³, на чем право США основывает «тест эффекта»⁴. В таком

¹ См.: Макаров А. Н. Указ. соч. С. 35–36.

² См. напр.: Restatement (Third) of the Foreign Relations Law of the United States § 403 & cmt (1987).

³ См.: Kramer L. Extraterritorial Application of American Law After the Insurance Antitrust Case // The American Journal of International Law. 1995. Vol. 89. № 4. P. 755, note 34.

⁴ Отметим, кроме того, что принцип эффекта довольно схож с пассивным персональным принципом уголовной юрисдикции. См.: Shaw M. N. International Law. 6th ed. Cambridge University Press, 2008. P. 664 et seq. В российской литературе этот принцип именуется «охранительным принципом (принципом безопасности)». См.: Ромашев Ю. С., Фетищев Д. В. Юрисдикция государств в правоохранительной сфере: монография. М.: Научная книга, 2009. С. 15–16.

контексте национальный принцип — это та самая опора экстерриториальности в международном праве. В то же время обычно термин «экстерриториальность» употребляется применительно к регулированию, пределы которого не основаны ни на национальном, ни на территориальном (понимаемом как ограничивающий действие права территорией государства) принципе. Иначе говоря, с такой позиции «экстерриториальность» права означает, что оно действует вне территории государства и без связи с «национальностью» «подвластных» ему лиц.

Однако и регулирование, основанное на национальном принципе, является экстерриториальным, поскольку распространяется за пределы соответствующей территории. Вместе с тем оно является и *допустимым*. Следовательно, то, что обычно именуют «экстерриториальностью», является не экстерриториальностью *вообще*, но такой, которая признается недопустимой некоторым сообществом государств. Все это приводит нас к выводу о диахотическом характере разделения территориального и экстерриториального действия права: в одном случае утверждается наличие некоего признака (здесь — ограниченности действия определенной территорией), в другом, напротив, наличие того же самого признака отрицается.

5. Экстерриториальное действие права. Проведенное исследование позволило нам сформулировать определение экстерриториального действия права: это *действие права, пределы которого определяются не на основании территориального принципа либо не исключительно на таком основании*. Иначе говоря, это не такое его действие, которое распространяется за пределы территории, подвластной субъекту правотворчества, а *само по себе не зависящее от границ этой территории*, хотя и могущее быть зависимым от других (не территориальных) критериев.

<i>Лавриченко Богдан Михайлович</i>	224
Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью в Испании	
<i>Лунева София Ивановна</i>	234
Проблемы компенсации нематериального вреда за умаление деловой репутации хозяйствующего субъекта.....	
<i>Лушникова Варвара Алексеевна</i>	242
Действия в обход закона с противоправной целью как одна из форм злоупотребления правом	
<i>Маркосян Армине Араиковна</i>	247
Историко-правовой анализ факта передачи Исаакиевского собора Русской православной церкви.....	
<i>Ратушный Михаил Вячеславович</i>	253
Проблемы квалификации видов деятельности как имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства	
<i>Солововник Дарья Олеговна</i>	261
Залог из ареста: конкуренция норм ГК РФ и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».....	
<i>Шайхутдинова Айгуль Ильдаровна</i>	268
Обязательное предложение в России и за рубежом.....	
<i>Шунаев Дмитрий Михайлович</i>	277
Понятие экстерриториального действия права в международном частном праве: исторический обзор.....	
Финансовое право	
<i>Бернд Алина Александровна</i>	285
Оценка рисков неполучения налоговых доходов в бюджетную систему Российской Федерации	
<i>Шарапова Наталья Владимировна</i>	288
Правовое регулирование устранения двойного налогообложения между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Германия	
Уголовное право	
<i>Борха Сергей Сергеевич</i>	296
Правовое значение временной эректильной дисфункции при квалификации половых преступлений.....	